

Фань Вэнь-лань

Древняя история Китая

**От первобытно-общинного строя до образования
централизованного феодального государства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф21

Ф21 **Фань Вэнь-лань**
Древняя история Китая: От первобытно-общинного строя до образования централизованного феодального государства / Фань Вэнь-лань – М.: Книга по Требованию, 2023. – 294 с.

ISBN 978-5-458-24327-8

Предлагаемая советскому читателю книга проф. Фань Вэнь-ланя посвящена наиболее древним периодам жизни китайского народа и представляет лишь первую часть большого задуманного автором труда по всеобщей истории Китая. Имя видного китайского ученого, директора третьего Института истории Академии наук КНР проф. Фань Вэнь-ланя широко известно как в Китае, так и за его рубежами. Советская научная общественность с интересом встретила опубликованную в 1955 г. в русском переводе книгу «Новая история Китая», являющуюся одной из фундаментальных работ ученого. Фань Вэнь-лань историк весьма широкого диапазона. В 1940–1941 гг. Фань Вэнь-лань, находясь в городе Яньани главном штабе революционной борьбы, возглавляет работу по созданию первого коллективного научного труда «Краткой всеобщей истории Китая».

ISBN 978-5-458-24327-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Говоря об изучении истории Китая, следует отметить также вклад нашей отечественной науки в этой области. Известные востоковеды России Иакинф Бичурин, Захаров, Сивиллов, Георгиевский, академик Васильев и другие посвятили свои многочисленные труды и переводы Китаю — его истории и культуре. Эти работы сыграли большую роль в ознакомлении русского народа с жизнью и культурой китайского народа.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране перед советскими востоковедами были поставлены большие и сложные задачи изучения всех процессов, происходящих в странах пробудившегося Востока, изучения их истории и культуры. Журналы «Восток», «Проблемы Китая», «Новый Восток», «Революционный Восток», «Тихий океан», десятки книг и статей, появившихся в 20—30-х годах, оживленные дискуссии — свидетельство несомненного роста советского востоковедения. Именно в советской китаеведческой литературе был в те годы впервые широко поставлен вопрос о рабовладельческом обществе в древнем Китае.

Еще большее развитие получает советское востоковедение и, в частности, китаеведение в последние годы. Укреплены востоковедные институты и их кадры; научная продукция растет. Появились новые журналы, опубликованы десятки книг о новом Китае и его людях, о революционной борьбе китайского народа. Значительное внимание уделяется и изучению далекого прошлого Китая, о чем свидетельствуют разделы «Всемирной истории», посвященные Китаю, исследование Н. И. Конрада о Сунь-цзы и У-цзы, издание трудов Н. Я. Бичурина и т. д. Вышедшие научные работы показывают, что в среде советских китаеведов еще не сложился единый взгляд на характер древнекитайского общества и его периодизацию. Вот почему появление в русском переводе книги проф. Фань Вэнь-ланя по древней истории Китая, несомненно, послужит целям дальнейшего глубокого и разностороннего изучения древних периодов жизни китайского народа и в конечном счете ускорит коллективное решение спорных проблем. Появление книги важно и потому, что до сих пор на русском языке отсутствовала развернутая научная аргументация одной из распространенных в китайской науке точек зрения на историю древнего общества.

* * *

Настоящий перевод сделан с третьего переработанного автором издания 1955 г. (первое издание вышло в 1949 г.). Том содержит пять глав, охватывающих историю Китая от возникновения в нем человеческого общества до сложения феодального строя. Китайскому изданию книги предпослана большая вступительная статья Фань Вэнь-ланя. В этой статье автор подвергает критическому разбору ошибки первых изданий книги, разъясняет свою точку зрения на периодизацию истории китайского феодализма на протяжении более чем трех тысяч лет, объясняет отдельные положения исторического материализма. Поскольку проф. Фань Вэнь-лань касается во вступлении в большинстве случаев вопросов, выходящих за хронологические рамки данного тома, или вопросов, обращенных непосредственно к китайскому читателю, знакомому с предыдущими работами автора, данное предисловие, с согласия автора книги, не включено в русское издание.

Изложение истории китайского народа начинается в книге с описания жизни первобытного человека на территории Китая. Обобщая данные археологических раскопок последних десятилетий, обращаясь к материалам исторических легенд и мифов, автор с убедительностью показывает, как в течение сотен тысяч лет, в эпохи палеолита, мезолита и неолита первобытные люди на древней китайской земле в суровой борьбе с природой постепенно создавали свое первое общество, в котором господствовал первобытно-общинный строй (представленный культурой Яншо). Этот строй, по мнению Фань Вэнь-ланя, существовал в Китае в III тысячелетии до н. э., во времена легендарных правителей, вероятно, племенных вождей, Хуан-ди, Яо, Шуня и Юйя. На обширной малонаселенной и полудикой территории тогдашнего Китая были разбросаны группы племен *мань, и, жун и ди*. Именно тогда усилиями ряда племен из этих групп и главным образом племен *хуанди, яньди и и* в районах Центральной равнины были заложены основы китайской культуры — культуры *хуася*. Вследствие роста производительных сил, отделения земледелия от скотоводства, возникновения частной собственности и использования труда рабов в обществе Ся появляются имущественное и классовое неравенство

и эксплуатация. На смену первобытно-общинному обществу приходит первое классовое общество — рабовладельческое. Конец эпохи Ся, по мнению Фань Вэнь-ланя, и представляет собой такую переходную стадию, хотя достоверными данными об этой эпохе наука почти не располагает.

Следующим крупным этапом исторического развития китайского общества был рабовладельческий строй, занимающий, по классификации автора, почти все II тысячелетие до н. э.— эпоху Инь-Шан. Богатые данные о жизни иньцев дают нам археологические раскопки в дер. Сяотунь (в уезде Аньян в Хэнани) и недавние находки близ г. Чжэнчжоу, среди них особенно ценны гадательные надписи на костях и черепашьих щитах. Как свидетельствуют источники, основными орудиями производства в эпоху Шан были уже орудия из бронзы; земледелие и скотоводство, а также ремесло достигли значительного для того времени развития. Главными классами шанского общества являлись: класс «байсин», включающий родовую аристократию и свободное население, и класс «минь», включающий различные категории рабов. Появились основы государственной организации — орудия насилия над порабощенными. Трудом многочисленных рабов и общинников создается древняя культура первой подлинно исторической эпохи.

Наибольшее значение для выяснения важнейших взглядов автора на ход исторического процесса в древнем Китае имеют главы III и IV, посвященные периодам Западного и Восточного Чжоу. В III главе характеризуется общественный строй Чжоуского государства, в котором, по мнению Фань Вэнь-ланя, рабовладельческие отношения не получили значительного развития, а со времени Тай-вана и Ван Цзи стали складываться феодальные производственные отношения. В Чжоу применялись система отработок — «чжугэн», наделение пожалованными землями, происходило превращение рабов в крепостных и т. д., что способствовало быстрому росту производительных сил Чжоу. В 1066 г. до н. э. армия молодого Чжоуского государства разгромила армию Шан, и с этого периода в течение почти восьми веков продолжалась эпоха Чжоу, когда, как считает автор, феодализм окончательно сформировался и созрел. В ранний период Чжоу продолжается развитие земледелия, ремесла и

торговли. Система общественных полей и связанная с ней система отработочной ренты заменяется натуральным поземельным налогом, утверждается частная собственность на землю при номинальном верховном праве собственности государя на всю землю. Главным производителем становится уже феодальный крестьянин — «нунминь», а в роли эксплуататоров вместо родовой наследственной аристократии выступает новый класс землевладельцев — «дичжу». Этот новый класс формируется из представителей сильных семей (домов), из сословия чиновников, из торговцев, ростовщиков и ремесленников.

Длительный процесс борьбы между отдельными княжествами и внутри них, между различными народностями, между различными классами, вел к дальнейшему ослаблению власти чжоусского вана и сильных кровных родов и утверждению в период Восточного Чжоу новой системы — власти отдельных сильных семей (домов). Два прежних класса — наследственная знать и полностью зависимые крестьяне — слабели, а два новых класса — землевладельцы-помещики и феодальные относительно свободные крестьяне — усиливались. Рабы, в соответствии с основной концепцией книги, хотя и существовали, но не представляли определяющей силы в производстве. Уже значительную роль в развитии производительных сил Восточного Чжоу играет широкое применение железных орудий.

Большое внимание в IV главе уделено также политической истории различных княжеств в X—V вв. до н. э., положению классов и государства и в особенности процессу создания основ древней культуры Китая и форм идеологии. В ней проанализированы учения первых философских школ — конфуцианцев, монистов, подробно описаны древние канонические книги и ценнейшие письменные памятники той эпохи. Разделы о Конфуции и созданном им учении, о Мо-цзы читаются с большим интересом. В них автор стремится показать социальные корни этих школ, систему их взглядов.

Последняя, V глава, занимающая почти четвертую часть книги, посвящена одному из самых насыщенных событиями периоду — периоду «Борющихся княжеств» (403—221), который закончился созданием в Китае первой феодальной монархии, объединившей всю страну под властью династии Цинь.

Среди наиболее сильных в экономическом и политическом отношении княжеств Ци, Цзинь, Чу, Цинь, Хань и др. постепенно выдвигается самое западное из них княжество Цинь. Большую роль в укреплении этого отсталого ранее княжества сыграли реформы Шан Яна, которые вводили строгую систему учета трудового населения и земель, поощряли земледелие. Реформы стимулировали развитие хозяйства Цинь, ломали старые родовые связи и уменьшали политическое влияние наследственной аристократии.

В период «Борющихся княжеств» происходит серьезное развитие производительных сил во всех областях, особенно в связи с применением железных орудий в Китае. Еще больше развиваются земледелие, ремесленное производство, торговля. Расцвет экономической деятельности проявляется в значительном росте населения (несмотря на потери от многочисленных войн), в расширении площади пахотных земель и в создании системы ирrigации и водных путей.

Основными классами периода Чжаньго являются: господствующий класс, в состав которого входили новые землевладельцы — «дичжу», старая наследственная аристократия — «линчжу», крупные торговцы, а также прослойка ученого чиновничества и клевретов аристократии — «ши», и второй класс — класс эксплуатируемых, представленный в основном крестьянством. Крестьяне имели в своем пользовании отдельные участки земли, принадлежавшей родовой знати и новым землевладельцам, они подвергались жестокой эксплуатации, разорялись, попадали в кабалу к ростовщикам и даже в рабство. Основной формой присвоения прибавочного продукта у крестьян был налог «чэ» (равный $1/10$ урожая). Мелкие ремесленники и торговцы в городах и при дворах князей тоже входили в число эксплуатируемых. На низшей ступени социальной лестницы находились рабы, которых в период Чжаньго, как считает автор, было еще немало и которые пополнялись за счет военнопленных, преступников и бедняков.

Длительная раздробленность страны препятствовала дальнейшему развитию производительных сил, росту продуктообмена, ремесел, противоречила интересам основных классов общества той эпохи — крестьян и землевладельцев; она мешала

и развитию общей культуры. Нужна была сила, способная завершить прогрессивный процесс объединения древнего Китая в единое государство. Такой силой стало княжество Цинь, окрепшее в результате проведенных там реформ. К III в. до н. э. с раздробленностью Китая было покончено.

Крупные изменения в экономическом базисе постепенно находят отражение и в развитии надстроек форм, в идеологии и культуре. В V главе подробно характеризуются основные философские направления той эпохи: конфуцианство и даосизм, а также взгляды других философов. Все эти разделы иллюстрированы цитатами из древних источников — трудов философов Мэн-цзы, Лао-цзы, Сюнь-цзы и Хань Фэя. Интересны приводимые автором данные о развитии географии, астрономии, медицины, техники, сельскохозяйственной и военной науки, искусства и литературы.

В кратких выводах по главе автор следующим образом характеризует основные социальные процессы этого периода:

«В процессе войн периода Чжаньго, длившихся почти 200 лет, происходила замена власти наследственной знати — «линчжу» властью землевладельцев-помещиков — «дичжу», замена системы родов системой семей (домов), замена феодальной удельной раздробленности единым централизованным абсолютистским государством. Окончательная победа Цинь сыграла огромную роль в процессе исторического развития Китая.

На этом этапе полностью зависимые крестьяне — «нунну», освободились от пут родовой системы и превратились в многочисленный класс относительно свободных крестьян — «нунминь». С появлением класса крестьян небывало возросли производительные силы общества. Получили развитие торговля и ремесло, тесно связанные с сельскохозяйственным производством».

В этих словах выражена основная концепция автора, его взгляд на характер древнекитайского общества, причем это положение доказывается на большом числе примеров, весьма подробно и тщательно.

Таким образом, в книге дана достаточно стройная и по-своему логичная схема исторического развития Китая в III—I тысячелетиях до н. э.

Как мы уже упоминали, точка зрения проф. Фань Вэнь-ланя, изложенная в данной книге, является лишь одной из существующих концепций истории древнего Китая. Она подверглась и подвергается критике в китайской научной литературе. Сторонники иных представлений о процессе исторического развития древнего общества в Китае выступают со своими книгами и статьями, дискутируя по спорным проблемам. Советский читатель уже ознакомился с трудом проф. Го Мо-жо «Эпоха рабовладельческого общества», вышедшим на русском языке в 1957 г. в Издательстве иностранной литературы. В статьях Го Мо-жо немало строк посвящено полемике с Фань Вэнь-ланем.

Критики взглядов проф. Фань Вэнь-ланя в Китае указывают главным образом на следующее: а) автор не различает этапов в развитии рабовладельческого общества, считая Инь уже вполне развитым рабовладельческим государством; б) появление феодальных производственных отношений и классов не вытекает из экономических условий, существовавших в начале эпохи Чжоу, когда страна была мало населена и слабо развита; в) в начале I тысячелетия до н. э., когда, по Фань Вэнь-ланю, произошла смена общественных формаций, не было острой классовой борьбы, свидетельствующей о необходимости и неизбежности такой смены.

Все эти замечания и возражения отражают лишь недостаточную разработанность проблем древней истории Китая, спорный характер ряда институтов древности и отнюдь не свидетельствуют о том, что точка зрения автора данного труда неправильна и может быть безапелляционно отвергнута. Книга, написанная проф. Фань Вэнь-ланем, является плодом многолетних исследований, основана на изучении огромного материала и имеет большую научную и познавательную ценность, несмотря на то, что окончательного ответа на поставленные проблемы она еще не дает.

В пределах небольшой вводной статьи мы не считаем возможным вступать в полемику с автором по спорным вопросам. Советский читатель-историк сумеет, разумеется, сопоставить материалы книги Фань Вэнь-ланя с трудами других китайских ученых (Го Мо-жо, Шан Юэ), с главами «Всемирной истории», издаваемой у нас, и сделать необходимые для себя выводы.

Несколько месяцев тому назад в Пекине вышла в свет вторая часть Всеобщей истории Китая, являющаяся продолжением данной книги. В ней описан период истории китайского народа с 2-го века до нашей эры до 6-го века нашей эры (династия Суй). Таким образом, автор успешно продолжает свой труд по созданию полной истории Китая. Следует надеяться, что советский читатель вскоре познакомится и с этой новой книгой проф. Фань Вэнь-ланя.

Нельзя не сказать и о некоторых трудностях перевода настоящей книги. Наибольшие споры вызывала терминологическая сторона. Руководствуясь общей феодальной концепцией автора, мы в конце концов приняли и соответствующую терминологию, например, «го» для периода Чжоу — княжество, «Чжаньго» — «Борющиеся княжества», «чжухуо» — удельные правители и т. д. В отдельных случаях обоснования таких переводов оговорены в примечаниях. Большую помошь редакции оказал сам автор, с которым поддерживалась письменная связь и который помог в разрешении ряда спорных вопросов.

В интересах улучшения стиля русского перевода произведены с согласия автора незначительные сокращения текста.

Советский читатель найдет в книге проф. Фань Вэнь-ланя последовательное и четкое изложение политических событий древнего периода истории Китая, истории сложения китайской народности, подробное изложение основ материального производства и духовной культуры древних китайцев, которые одновременно с другими народами, и вместе с тем совершенно самостоятельно, создали свою высокую цивилизацию с ее непреходящими материальными и духовными ценностями.

Знание древней истории Китая позволяет нам глубже понять не только прошлое трудолюбивого и талантливого китайского народа, но лучше и глубже понять сегодняшний Китай, который унаследовал все богатства культуры прошлого, все лучшее, что было создано в течение тысячелетий усилиями миллионов китайских тружеников.

P. Вяткин

Г л а в а I

ЭПОХА ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА И ПЕРВОБЫТНОЙ ОБЩИНЫ

1. ПЕРВОБЫТНЫЙ ЧЕЛОВЕК НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЯ

В 1929 г. в пещере Чжоукоудянь (уезд Фаншань, юго-западнее Пекина) были обнаружены черепная коробка, зубы, нижняя челюсть и позвонок обезьяночеловека, который обитал здесь около 400—500 тыс. лет назад. Этот обезьяночеловек получил название «пекинского синантропа», или «пекинского человека». Он жил в известняковых пещерах и уже умел расщеплять гальку и кварц на острые пластины, употреблявшиеся в качестве оружия или орудий производства, а также добывать огонь и поджаривать на нем пищу.

В 1954 г. в уезде Сянфэн (провинция Шаньси) были найдены три человеческих зуба и множество каменных орудий. Человек из этого района назван «динцуньским». Его орудия весьма примитивны, но все же более совершенны, чем орудия «пекинского человека».

У р. Сяра-оссо-гол (автономный район Внутренней Монголии) и в Шуйдунгоу (провинция Ганьсу) были обнаружены клык человека, жившего около 200 тыс. лет назад, и много палеолитических орудий, в частности остроконечники, скребла и различные рубила. Они значительно совершеннее орудий, применявшихся «пекинским человеком». Археологи относят эти орудия к «ордосской культуре»¹. По физическому строению человек этого периода весьма близок к современному человеку, а его орудия — к орудиям среднего палеолита.

Палеолитические орудия были обнаружены также в уезде Цинъян провинции Ганьсу, в Юфантоу в уезде Юйминь провинции Шэньси, в бассейне р. Джунгар, в уезде Хэцюй и Баодэ

¹ По-китайски — «культура Хэтао» (все подстрочные примечания в книге принадлежат редакции)

провинции Шаньси, в уезде Чжунвэй провинции Ганьсу. Эти находки относят частично к «ордосской культуре», частично к еще более раннему времени.

В пещере, расположенной на вершине горы у Чжоукоудяня, при раскопках были найдены кости человека, жившего около 100 тыс. лет назад, каменные и костяные орудия и украшения. Среди каменных орудий встречаются кремневые и кварцевые нуклеусы, рубила и острия, которые очень напоминают верхнепалеолитические изделия Западной Европы. Среди костяного инвентаря имеется выточенная из кости дикого животного игла, что дает основание предполагать наличие примитивного портняжества. В числе украшений — просверленные зубы диких зверей, кости рыб, речные и морские раковины, а также выкрашенные красным железняком каменные бусы. Отсюда можно заключить, что у людей того времени уже были определенные эстетические представления. Возле человеческих костей разбросан порошок красного железняка, что свидетельствует о существовании каких-то погребальных обрядов. «Культура верхней пещеры» представляет собой шаг вперед по сравнению с «ордосской культурой». Человек этой эпохи в физическом отношении уже достиг уровня развития современного человека. Его каменные орудия относятся к верхнему палеолиту.

В Чжалайноре (близ оз. Хулунь, Внутренняя Монголия) и в Гусянтуне (близ Харбина, провинция Хэйлунцзян) были обнаружены следы мезолита. Некоторые чжалайнорские изделия из камня носят следы шлифовки. Костяные предметы из Гусянтуня имеют правильную и красивую форму. По выделке они стоят выше изделий «культуры верхней пещеры». Здесь были найдены изделия из камня, кости, рога, обугленные кости животных и окаменевшие человеческие кости, которые могут быть отнесены к периоду от 20 до 40—50 тыс. лет назад. Мезолитические каменные орудия были найдены также в пещерах уезда Умин провинции Гуанси.

Палеолитические и мезолитические орудия обнаружены к настоящему времени в северо-западных, северных, северо-восточных и юго-западных районах Китая. Хотя археологических материалов пока еще очень мало, все же можно утверждать вполне определенно, что уже в течение последних 400—500 тыс. лет на территории современного Китая обитал человек, создавший в различных районах страны свою культуру.

В литературных памятниках древности записано немало легенд и преданий о далеком прошлом. Например, в «Хань Фэй-цзы»¹ (гл. «Уду») упоминается о времени рода Ючao

¹ «Хань Фэй-цзы» — фамилия и имя древнекитайского философа III в. до н. э. и одновременно название его труда.